

ДПС против «Задонской правды»

Евгений Коршиков, журналист
газеты «Задонская правда»,
Липецкая область

Суд признал, что объяснения инспекторов содержат разногласия. А журналистам все равно не поверил. Потому что наши показания, пусть четкие и логичные, но противоречат словам сотрудников ГИБДД. В судебном постановлении это так официально и мотивируется.

НЕЗАВЕРШЕННАЯ ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРОТОКОЛА

Речь о протоколе об административном правонарушении в отношении журналиста «Задонской правды» Виктора Афанасьева за нарушение ПДД. Составил его инспектор ДПС Никита Брежнев, со свидетельствованием своего напарника Александра Грибанова. Ничего из ряда вон выходящего, если бы не одно «но»... Наш коллега ничего не нарушал.

ТЫ НАЗНАЧЕН БЫТЬ ВИНОВНЫМ

Вечером 14 января мы на служебном автомобиле возвращались в редакцию. Ехали с концерта Липецкого джазового оркестра в Хмелинецком доме культуры. За рулем был мой коллега Виктор Афанасьев, я сидел рядом на переднем пассажирском сиденье. Работы нам предстояло много. Виктору необходимо было смонтировать видеоролик для наших соцсетей. А мне — обработать фотоснимки и написать текст. Но все пошло не по плану...

Между Миролобовкой и Болховским мы догнали колонну машин. Впереди ехал светлый внедорожник — марку и модель не запомнили. Водитель явно спешил: то и дело включал левый указатель поворота, прижимался к разделительной разметке, но свою полосу не покидал — совершить обгон не позволяли встречные машины.

Уже на въезде в Болховское он через сплошную все-таки вышел на обгон. Но, едва выехав на «встречку», ударил по тормозам и вернулся в свой ряд.

И тут же выключил фары и, никак не сигнализируя, резко повернул влево и съехал с дороги.

А уж через пару сотен метров нас звуковым сигналом остановил припаркованный у автобусной остановки патрульный автомобиль ДПС со включенными «мигалками». К редакционному «Дастеру» подошел инспектор, представился как Грибанов и стал обвинять Виктора, что он нарушил ПДД, совершив

выезд на полосу встречного движения через сплошную. Естественно, мы возразили, мол куда наша машина не выезжала. На предложение инспектора покинуть салон и присесть в патрульный автомобиль Виктор ответил отказом.

После к диалогу подключился Брежнев, который подошел к нам в форменном головном уборе, надетом кокардой назад. Чуть позже его напарник исправил ситуацию, развернув шапку на его голове.

Конечно, это мелочь, но выглядело забавно. Брежнев почему-то был сразу настроен агрессивно. Говорил, что момент нарушения записан на видео. Но на просьбу посмотреть его ответил отказом. Угрожал Виктору лишением прав. Говорил, что, отказываясь выходить из автомобиля, он не выполняет законное требование сотрудника полиции. В общем, вел себя довольно невежливо, а главное — неграмотно.

Забрав водительское удостоверение и документы на машину и ничего не объясняя, инспекторы сели в патрульный автомобиль и куда-то уехали. Виктор позвонил главному редактору Елене Юровой, чтобы объяснить ситуацию. Ведь, задерживаясь, мы срывали сроки своих публикаций. Минут через 15 сотрудники вернулись. К нам вновь подошел Брежнев и сообщил Виктору, что в его отношении будет составлен протокол об административном правонарушении.

Главред все еще была с нами на связи и спросила, может ли она поговорить с инспектором. Брежнев трубку взял, но разговор не задался. Елена Александровна хотела объяснить ситуацию и попросить по возможности ускорить необходимые процедуры. Но Брежнев был агрессивен не только по отношению к нам. Он довольно грубо заявил редактору, что не обязан с ней разговаривать, а напоследок еще и обозвал «невменяемой женщиной».

После этого инспекторы в своей машине составили протокол. Вернувшись к нам, Брежнев зачитал права и попросил подписать документ. Виктор в объяснении указал, что ничего не нарушал. Сотрудник сообщил, что дело будет рассмотрено в отделении ГИБДД в понедельник 16 января в 14:05. И нас отпустили.

Больше часа времени было упущено. В итоге публикации в наших соцсетях вышли с изрядным опозданием. Но это не самое страшное. Представляю, как было обидно Виктору — его обвинили в том, что он не совершал.

Возможно, сотрудники могли искренне заблуждаться. Оказывается, они ехали через одну машину впереди нарушителя. И, если они не заметили, как тот автомобиль, выключив свет, съехал с дороги влево, то вполне могли нас перепутать.

Мы патрульную машину ДПС не видели — позади нее ехал большой пикап и закрывал обзор. Видимо и нарушитель заметил ее лишь тогда, когда вышел на обгон. Вот быстро и ретировался.

ПРАВИЛА «ДЛЯ ВСЕХ»

В понедельник к назначенному часу в отделение ГИБДД вместе с Виктором пошел и я, поскольку был свидетелем произошедшего. Рассмотрение прошло быстро. Начальник отделения Вадим Андреас лишь поинтересовался, согласен ли Виктор с нарушением. Разумеется, коллега не согласился. — Тогда дело будет рассматриваться в суде. Вас вызывают, — сообщил Андреас.

На просьбу Виктора продемонстрировать видеозапись нарушения начальник ОГИБДД также ответил отказом, заявив, что сотрудники ничего не обязаны показывать. Мол, в суде посмотрите.

Доводы о статье 25.1 КоАП РФ, которая гласит: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела...» Андреас также не принял.

Виктор направил жалобы на действия сотрудников в ОВД, прокуратуру, следственный комитет и областное управление ГИБДД.

Андреас позже писал в одном объяснении, что не предоставил видеозапись, потому что продемонстрировать ее просил не Виктор, а я. А мне не положено — я не обвиняюсь в правонарушении.

В другом объяснении — что в этот момент видеозапись уже находилась в суде. Представляете? Дело 16 января на рассмотрении в ГИБДД, а материалы в этот день — уже в суде! Правда, согласно документам, видеозапись поступила в Задонский судебный участок № 1 только 17 января.

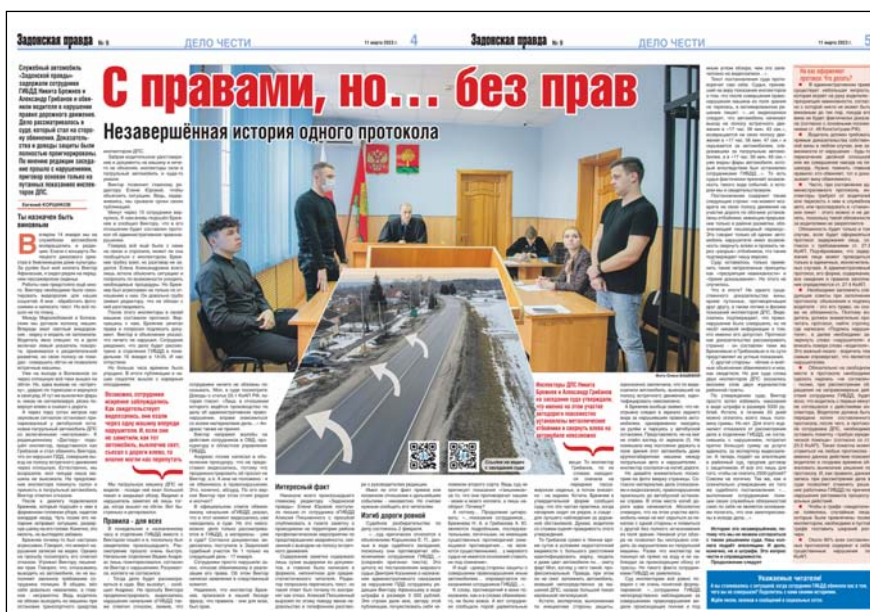
Иными словами, сотрудники просто нарушили закон, отказав обвиняемому в реализации его права. Никакой ответственности за это никто не понес.

Во всяком случае пока.

Видимо, не прав был инспектор Брежнев, произнеся в нашей беседе фразу, что правила — они для всех...

ИНТЕРЕСНЫЙ ФАКТ

Накануне всего произошедшего главному редактору «Задонской правды» Елене Юровой поступило письмо от сотрудника ОГИБДД Алексея Письмен-

ного с **просьбой опубликовать в газете заметку** о проводимом на территории района профилактическом мероприятии по предотвращению аварийности, связанной с выездом на полосу встречного движения.

Содержание заметки содержало лишь сухие выдержки из документов и не соответствовало редакционной политике публикации материалов. Редактор попросила сотрудника переписать текст, но такой ответ был почему-то расценен как отказ. Алексей Письменный выразил по этому поводу явное недовольство в телефонном разговоре с руководителем редакции.

Имел ли этот факт прямое или косвенное отношение к дальнейшим событиям — неизвестно.

ИЗГИБ ДОРОГИ РОВНОЙ

Судебное разбирательство по делу состоялось 2 февраля.

«...суд критически относится к объяснениям Коршикова Е.П., данных в ходе судебного заседания, поскольку они противоречат объяснениями сотрудников ГИБДД...» (сохранен оригинал текста).

Это цитата из постановления мирового судьи Дмитрия Казьмина о назначении административного наказания за нарушение ПДД сотруднику редакции

Виктору Афанасьеву в виде штрафа в размере 5 000 рублей.

Эти строки дали мне, автору этой публикации, почувствовать себя человеком второго сорта. Ведь суд не критикует показания «гаишников» за то, что они противоречат нашим — моим и моего коллеги, а лишь наоборот. Почему?

А потому... Продолжим цитировать: *«...показания сотрудников... Брежнева Н.А. и Грибанова А.Ю. являются подробными, последовательными, логичными, не имеющими существенных противоречий (имеющиеся противоречия... не являются существенными)... у мирового судьи не имеется оснований ставить их под сомнение».*

И еще: «довод стороны защиты о совершении правонарушения иным автомобилем... опровергается показаниями сотрудников ГИБДД...»

К слову, противоречий в моих показаниях, как и в словах обвиняемого, не было вовсе. А вот сотрудники сообщали порой удивительные вещи. То инспектор Грибанов, по их словам, находился сначала на переднем пассажирском сиденье, а потом внезапно — на заднем. То Грибанов сумел в темное время суток в условиях недостаточной видимости с большого расстояния идентифицировать марку, модель и даже цвет автомобиля по... свету фар!

Мол, взгляд у него такой, профессиональный. Правда, при этом он не смог запомнить автомобиль, ехавший непосредственно за машиной ДПС, назвав большой пикап маленькой легковушкой.

Кстати, экспертиза однозначно заключила, что по видеозаписи автомобиль, выехавший на полосу встречного движения, идентифицировать невозможно.

А Брежнев вообще заявил, что неотрывно следил в зеркало заднего вида за нарушившим правила автомобилем, одновременно находясь за рулем и паркуясь у автобусной остановки. Не помешала ему постоянно держать в поле зрения этот автомобиль даже крупногабаритная машина между патрульным авто и нарушителем — инспектор сослался на изгиб дороги.

Согласно материалам дела (показаниям и видеозаписи), правонарушение произошло до автобусной остановки справа. В этом месте изгиб дороги едва начинается. Абсолютно очевидно, что на этом участке автомобиль никак не мог скрыться за пикапом с одной стороны и появиться с другой без полного исчезновения из поля зрения.

Никакой угол обзора не позволил бы неотрывно следить за нарушителем из патрульной машины. Разве что инспектор не покинул ее прямо на ходу и не наблюдал за происходящим сбоку от трассы. Но такого факта сотрудниками ГИБДД не заявлялось. Суд инспекторам поверил с формулировкой: «...сотрудники ГИБДД непосредственно наблюдавшие за совершением правонарушения видели происходящее полнее и под иным углом обзора, чем это запечатлено на видеозаписи...» Вот оно как.

Текст постановления суда противоречит сам себе. Судья, принявший на веру показания инспекторов о том, что после совершения правонарушения машина из поля зрения не терялась, в мотивированном решении пишет: «...из видеозаписи следует, что автомобиль начинает выезд на полосу встречного движения в «17 час. 56 мин. 43 сек.», возвращается на свою полосу движения в «17 час. 56 мин. 47 сек.» и скрывается за автомобилем, следовавшим за патрульным автомобилем, а в «17 час. 56 мин. 49 сек.» уже видны фары автомобиля, который впоследствии был остановлен сотрудниками ГИБДД...»

То есть судья фактически признает возможность такого хода событий, о котором свидетельствовали мы.

Постановление содержит также следующие строки: «на момент возврата на свою полосу движения на участке дороге по обочине установлены отбойники, имеющие прерывание только в районе разметки, обозначающей пешеходный переход». Это говорит только об одном: автомобиль нарушителя имел возможность свернуть влево и проехать через «разрыв» отбойников.

Суду оставалось только применить такие непреложные принципы как «презумпция невиновности» и «бремя доказывания». Но этого не случилось.

Что в итоге? Ни одного существенного доказательства вины, кроме путанных, противоречащих друг другу, а также логике и физике показаний инспекторов ДПС. Видеозапись подтверждает, что правонарушение было совершено, но не несет никакой информации о том, кто именно его допустил. Протокол как доказательство рассматривать странно — он составлен теми же Брежневым и Грибановым и по сути представляет их устные показания.

С другой стороны — четкие и внятные объяснения обвиняемого и мои, как свидетеля. Но для суда слова двух инспекторов ДПС оказались весомее слов двух сотрудников районной газеты. Видите ли, Виктор просто хотел избежать наказания в виде штрафа в размере 5 000 рублей. Кстати, в течение 20 дней можно оплатить всего лишь половину суммы.

Но нет. Для этого журналист отказался от рассмотрения дела в отделении ГИБДД, не согласившись с нарушением, потратил кратно большую сумму за услуги адвоката, за экспертизу видеозаписи. А теперь подает на апелляцию в районный суд, продлив договор с защитником. И все это лишь для того, чтобы не платить 2 500 рублей.

Логично, не правда ли? Так же, как логичны строки из того же судебного постановления: «...выполнение сотрудниками полиции своих служебных обязанностей само по себе не является основанием полагать, что они заинтересованы в исходе дела...»

✶